

in resolving disputes related to non-compliance with contracts and non-payment of debts does not affect the business development in Russia. However, one of the main problems faced by Russian business owners is the high level of corruption. Moreover, the weak diversification of the Russian economy is a key factor in the negative impact of external economic shocks. We found a significant role of factors like the size of the internal regional market and the share of residents connected to the Internet. The latter factor shows that at present information technologies play an important role in modern Russian business, creating additional opportunities for expanding existing businesses as well as creating new ones. We came to the conclusion that the problem of corruption is growing, as a significant barrier to companies entering the market.

Keywords: corruption, economic crisis, business development, criminal risk rating.

JEL classification: D22, F15, G01, P31, P33.

Manuscript received 18.05.2020

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МАЛОГО БИЗНЕСА: ГЕТЕРОГЕННОСТЬ СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ¹

Н.Е. Егорова, Е.А. Королева

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-83-99

Статья посвящена системному анализу малого бизнеса. В работе приведены количественные показатели развития субъектов российского малого предпринимательства, содержащиеся в различных статистических базах (Росстат, ФНС); выявлена несопоставимость данных, затрудняющая анализ рассматриваемого сектора национального хозяйства. Сделан вывод о недостаточности масштабов развития малого бизнеса, не позволяющей выполнять полноценную реализацию присущих ему функций. Обоснована необходимость дополнения количественного подхода качественным анализом малого бизнеса как мезоуровневой системы. Введено понятие гетерогенности рассматриваемой системы, структура которой характеризуется наличием триады категорий малых и средних предприятий («дети», «генетические карлики», «трансформеры») и триады субкатегорий («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»), определяющей состав «трансформеров». Исследованы их системные функции и сделан вывод о том, что соотношение между ними, с одной стороны, определяет системную устойчивость малого бизнеса, а с другой – позволяет сформировать «портрет» малого предпри-

© Егорова Н.Е., Королева Е.А., 2020 г.

Егорова Наталья Евгеньевна, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; nyegorova@mail.ru

Королева Екатерина Алексеевна, ведущий инженер, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; katerina8686@gmail.com

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00226 А).

нимательства в конкретном государстве. На базе предложенных методических принципов сформулирована специфика модели российского малого бизнеса, заключающаяся в том, что сектор малых и средних предприятий в настоящее время не в состоянии быть основой рыночной экономики, а сама модель является структурно несбалансированной. К числу ее отличительных особенностей относятся: низкая доля инновационно ориентированных предприятий в составе «детей» и «карликов», значительное число малых фирм, работающих в экономическом симбиозе с крупными предприятиями, относительно короткий жизненный цикл всех категорий субъектов малого бизнеса, высокая доля «имаго» и выбывающих по причине убыточности малых предприятий и т.д. Рассмотрена специфика реализации микроуровневых стратегий развития различных категорий малых предприятий – использование кредитных ресурсов банков, повышение устойчивости их функционирования (в том числе увеличение их жизненного цикла). Обоснована необходимость дифференцированного подхода при реализации мезоуровневой стратегии государственной поддержки малого бизнеса. Сделан вывод о важности трансформации имеющейся инфраструктуры поддержки российского малого предпринимательства и, в частности, значимости роли государственной помощи в периоды кризисов. Рассмотрены меры поддержки малых предприятий в условиях пандемии коронавируса как в России, так и в зарубежных странах.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, малый бизнес, гетерогенность, системная структура, стратегии развития, устойчивость.

Классификация JEL: M21, L26, Q01.

ВВЕДЕНИЕ

Малый бизнес (МБ) – основа рыночной экономики, что отражено в основных нормативно-законодательных документах². Предпринимательство и, в частности, МБ играет

² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р).

незаменимую роль в общественном развитии, выполняя широкий спектр социально-экономических функций (Егорова, Майн, 1997).

МБ справедливо считается не только базовым сектором национальной экономики, но и важнейшим фактором ее роста. Между уровнем развития рыночной экономики и малого бизнеса существуют прямые и обратные связи: в странах с наиболее развитой экономикой наблюдается наиболее успешное функционирование МБ, и наоборот. Так, вклад малых и средних предприятий (МСП) в ВВП Италии – 68%, Австралии – 58%, Германии – 53%, в то время как России – 21% (Титов, 2018).

Таким образом, МБ является одним из стимулов роста национального хозяйства.

Это делает вопросы исследования малого бизнеса актуальными. В то же время многие аспекты его изучения в методологическом отношении являются недостаточно проработанными. Это касается как проблем его количественного анализа и достоверности имеющейся информационной базы, так и исследования его системных свойств и структурных характеристик.

1. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Оценка уровня развития малого бизнеса и его масштабов в настоящее время осуществляется преимущественно на основе агрегированных количественных показателей. Это число МСП, на базе которо-

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. 24.12.2018). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MSP.pdf.

го рассчитываются другие показатели (доля в ВВП, объем оборота сектора, доля занятых и т.д.). Однако трудно найти область экономики, где официальная статистика была бы столь противоречивой и несопоставимой, как в малом бизнесе. Причинами являются: 1) изменения в законодательных актах, касающихся МСП, что делает несопоставимыми данные во времени, и 2) несовершенство используемых методик и их ведомственные различия.

В настоящее время существуют два основных ведомства, занимающихся учетом МСП, – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Федеральная налоговая служба (ФНС).

Росстат осуществляет учет малого бизнеса в течение длительного времени и имеет

собственную методологию сбора и обработки статистических данных, которая складывается из результатов сплошных и выборочных обследований субъектов МСП (табл. 1). Сплошные наблюдения осуществляются один раз в пять лет, а выборочные публикуются ежегодно на сайте этой же организации, но не в годы сплошных наблюдений и проводятся на основе так называемого метода досчета: сначала осуществляется сбор данных в рамках выборочного обследования МСП, а затем производится их экстраполяция на генеральную совокупность (Агеева, 2019).

Такая комбинированная (по сути, «рваная») методика обуславливает имеющуюся несопоставимость данных, что подтверждается не соответствующими общему тренду показателями в годы сплошных наблюдений

Таблица 1

Число субъектов МСП в России по данным Росстата в 2003–2018 гг., ед.

Показатель Год	МП с микропредприятиями	Темп прироста МП, %	Средние предприятия	Индивидуальные предприниматели (ИП)	Итого МСП**
2003	890 900	–	–	4 675 000	5 565 900
2004	953 100	7	–	4 670 100	5 623 200
2005	979 300	3	–	2 448 900	3 428 200
2006	1 032 800	5	–	2 747 400	3 780 200
2007	1 137 400	10	–	2 988 300	4 125 700
2008	1 348 000	19	14 000	2 742 000	4 104 000
2009	1 579 000	17	16 000	2 653 000	4 248 000
2010*	1 644 269	4	25 170	1 914 157	3 583 596
2011	1 836 432	12	15 945	2 505 100	4 357 477
2012	2 003 038	9	13 767	2 602 300	4 619 105
2013	2 063 126	3	13 684	2 499 000	4 575 810
2014	2 103 780	2	13 691	2 413 800	4 531 271
2015*	2 222 372	6	15 492	12 082 545	4 320 409
2016***	2 770 562	25	13 346	2 523 600	5 307 508
2017	2 754 577	–1	14 188	2 568 829	5 337 594
2018	2 659 943	–3	14 886	2 630 784	5 305 613

Примечания: * годы сплошного исследования; ** рассчитано авторами; *** год послереформенного изменения числа малых и средних предприятий.

И с т о ч н и к: составлено авторами по данным Росстата: Институциональные преобразования в экономике. Официальный сайт Росстата. URL: <https://gks.ru/folder/14036>; Численность индивидуальных предпринимателей. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/2-ip.htm; Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/small_business.

(2010 и 2015 г.). Вторая причина несопоставимости информации, представленной в табл. 1, состоит в неоднократных изменениях количественных критериев отнесения к МСП. Наиболее существенное изменение произошло в 2015 г. Данная реформа, цель которой состояла в сближении статистической отчетности по малым предприятиям (МП) с международными базами данных, привела к тому, что круг МП существенно расширился и темп прироста их числа вырос в 2016 г. до 25%.

Если привести динамику МП к сопоставимым данным с учетом их среднего темпа прироста, равного 6,27% (рассчитанного за период отсутствия критериальных изменений числа МП за период 2011–2015 гг.), то динамика числа МП будет существенно отставать (почти на 15–20%) от приводимых за 2016–2020 гг. официальных данных.

ФНС формирует Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРМСП), который ведется с августа 2016 г. и предоставляет пользователям ежемесячные данные о числе фактически работающих МСП и численности занятых в этом секторе экономики. Этот реестр составляется на основании двух других реестров – ЕГРЮЛ³ и ЕГРИП⁴. Особенность ЕРМСП состоит в том, что данные в нем меняются, так как ежегодно в августе из Реестра удаляются малые фирмы, которые не ведут деятельность и не сдают налоговой отчетности. В общем случае предприятие может и не попасть в реестр ЕРМСП и вовсе не потому, что оно перестало функционировать, а из-за отсутствия информации о бухгалтерской отчетности и уплате налогов⁵.

Если сопоставить данные Росстат и ФНС по показателю числа МСП, то оценка

Росстата окажется существенно ниже, причем разница составляет 10–14%. Причиной расхождения данных является тот факт, что хотя обе методики отражают фактически действующие МСП (и в этом их сходство), однако критерии учета их в базах данных Росстата и ФНС разные (в чем и состоит их основное отличие). Для ФНС это прежде всего – сданная налоговая отчетность, для Росстата – более сложный комплекс документов по определенному набору экономических индикаторов. Согласно методике Росстата, МСП в годы выборочных наблюдений должны предоставлять ежеквартальные унифицированные формы, содержащие данные о суммах оборота и реализации товаров, средней численности, заработной плате, инвестиционной деятельности⁶.

Выбор информационной базы для анализа субъектов МБ зависит от задачи исследования. Если рассматривается глубокая ретроспектива, следует брать данные Росстата (обеспечивая, по возможности их сопоставимость). Если требуется текущая информация по малому бизнесу за последний период (с момента 2016 г.), то рекомендуется использование данных ФНС (ЕРМСП). Если анализируется динамика численности зарегистрированных ИП, то целесообразно использование ЕГРИП, где они представлены с 2004 г.

2. КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МАЛОГО БИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В большинстве публикаций, посвященных анализу малого бизнеса, данный сектор экономики рассматривается как единое целое. В том же случае, когда рассматривается его

³ ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц.

⁴ ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

⁵ Развитие малого бизнеса в России. Апрель 2019. Сбेरданные. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf.

⁶ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства».

структура, МБ классифицируется либо по количественному критерию (микро-, малые и средние предприятия), либо по критерию способа юридической организации (юридические лица, индивидуальные предприниматели (ИП)). При этом приходится пользоваться несовершенной, а часто и несопоставимой информацией.

Между тем устойчивое развитие МБ определяется не только количественными, но и качественными характеристиками, т.е. составом входящих в него элементов и связями между ними. Общая теория систем различает количественную и структурную устойчивость (Берталанфи, 1969; Богданов, 1989; Тахтаджян, 1972). При прочих равных условиях система, состоящая из большего числа элементов, будет более устойчивой, но не всегда. По мере совершенствования организационной структуры системы ее устойчивость определяется не столько числом элементов, сколько способом их сочетания и характером связей. Поэтому рост количественных показателей

может повысить общую устойчивость системы только тогда, когда он не приводит к снижению ее структурной устойчивости.

В связи с этим дальнейшее исследование исходит из тезиса о том, что МБ является гетерогенным образованием, базовая структура которого представляет собой следующую триаду групп МСП, имеющих разную качественную природу и выполняющих разные системные функции: «дети», «генетические карлики», «трансформеры» (рис. 1). Данная структура гомологична⁷ для МБ различных государств, что позволяет производить меж-странные сравнения.

Первая категория – «дети», вырастающие со временем во взрослую особь. Основ-

⁷ Логическая гомология – термин, использованный Л. фон Берталанфи для обозначения структурного соответствия (сходства) различных систем независимо от их специфичных особенностей, от природы составляющих их элементов и действующих между ними сил (Берталанфи, 1969).

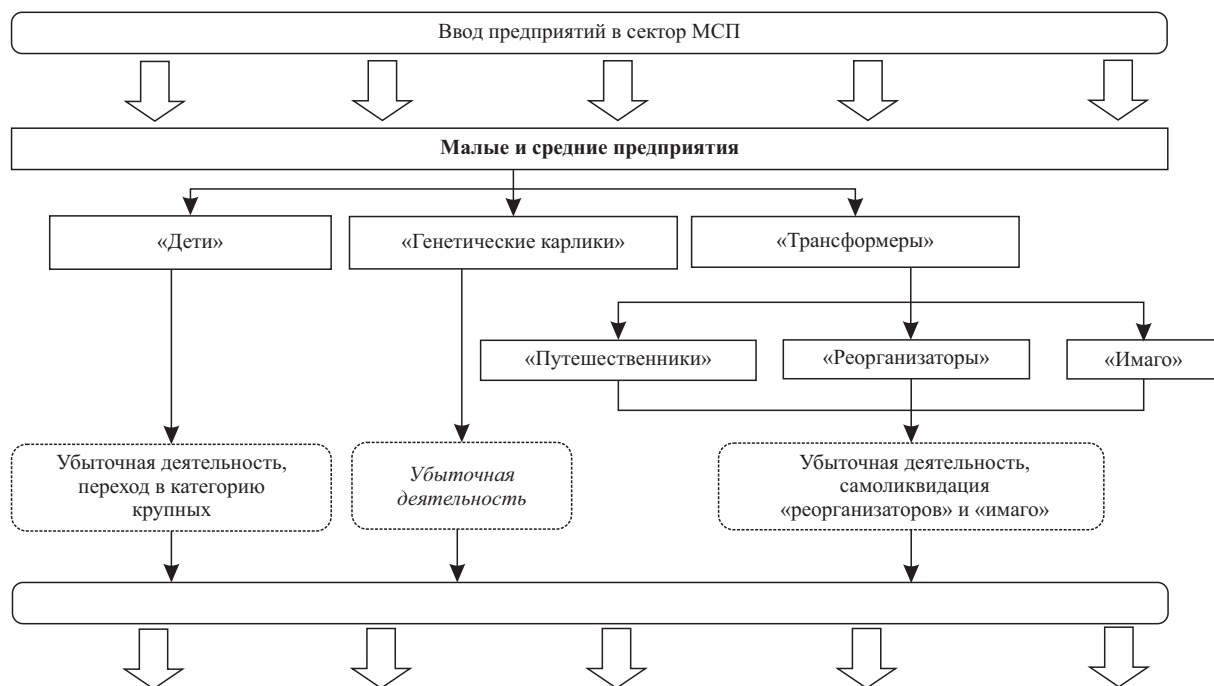

Рис. 1. Структура малых и средних предприятий

ной целью существования этих предприятий является активный рост, чтобы постепенно превратиться в среднюю или даже крупную фирму. Для достижения этой цели им необходимо активно привлекать кредитно-инвестиционные, трудовые, материально-производственные и прочие ресурсы. Как правило, эти предприятия ведут хозяйственную деятельность самостоятельно и независимо от крупных компаний или других малых фирм. Обратной стороной этой независимости выступает их высокая чувствительность к конъюнктуре рынка и различным шокowym экстерналиям, которые значительно влияют на их устойчивость. Для этих предприятий чрезвычайно важно наличие квалифицированного и опытного персонала и управленческих кадров, способных осуществить в достаточно короткие сроки трансформацию малой фирмы в крупный бизнес.

Вторая категория – «генетические карлики». У этих предприятий нет цели вырасти до размеров крупной компании, а в тех случаях, когда у них появляются финансовые ресурсы для экспансии, они образуют сети (семейства) из малых фирм. Эти сети могут быть организованы как по монопрофильному типу (например, сеть специализированных кафе общественного питания), так и по принципу кооперации (с включением в сеть поставщиков и потребителей). Многие предприятия из этой категории являются сателлитами при крупных компаниях и, по сути, выступают в роли «карманных» МСП. Такая форма взаимодействия между ними основана на экономическом симбиозе, обычно имеет долгосрочный характер и апробирована в российской практике 1990-х годов, когда малые предприятия образовывались на базе крупных фирм (Егорова, Майн, 1997).

Третья категория предприятий – «трансформеры» – представлена тремя разновидностями:

1) «путешественниками» (предприятиями, перемещающимися из одной менее прибыльной ниши в новую – более доходную и перспективную и обладающими высоколик-

видной структурой бизнеса и значительными адаптационными свойствами);

2) «реорганизаторами» (предприятиями, которым в отличие от «путешественников» приходится для перехода в более прибыльную нишу осуществлять комплекс мероприятий, направленных на переоборудование производства, перестройку организационной структуры, наем дополнительного персонала и т.п.);

3) «имаго» (малыми фирмами, не осуществляющими операционную деятельность и являющимися как бы «спящими», которые либо «просыпаются» при изменившейся конъюнктуре и начинают функционировать, либо окончательно выбывают из сектора МСП).

Можно предположить, что соотношение между ними определяет структурную устойчивость (сбалансированность) МБ как системы, поскольку данные категории МСП являются системообразующими и взаимодополняющими. При этом существует некоторый диапазон изменения определенного набора количественных и качественных параметров, характеризующих каждую из категорий (численность предприятий, объем выпуска, высокая или низкая конкурентоспособность и т.д.), в рамках которого данная система остается устойчивой. В то же время вариативность этих параметров внутри диапазона наряду с отдельными феноменологическими и институциональными особенностями функционирующих предприятий характеризует сложившуюся модель малого бизнеса, присущую конкретной стране или группе стран.

Иными словами, некоторая изменчивость соотношения между приведенными категориями, а также их конкретный состав формирует «портрет» малого предпринимательства в конкретном государстве и позволяет говорить о различных моделях развития малого бизнеса: азиатская, европейская, американская (Горлов, 2013). На формирование модели влияет диапазон факторов, доминирующим из которых является институциональная среда, в том числе культурные традиции и отношение населения к предпринимательской дея-

тельности, уровень и система государственной поддержки малого бизнеса, отраслевая структура, открытость и уровень экспортной ориентации экономики и т.д. В определенной степени влияют также и субъективные цели предпринимателей, открывающих новое дело, однако эти цели также подвержены воздействию институциональной среды. В результате действия этих факторов в каждом конкретном случае формируется рациональная пропорция между рассмотренными категориями МСП, поскольку они, с одной стороны, выполняют различные функции, а, с другой, являются взаимосвязанными и образуют единый организм национального МБ. Например, восточноевропейская модель МБ характеризуется значительной долей малых производственных предприятий (Польша, Чехия, Словакия). В Мексике (модель стран Карибского бассейна) МБ представлен специфическими фирмами – «макиладорас» – малыми предприятиями, организованными при участии иностранного (американского) капитала, имеющими право торговать беспошлинно и локализованными вдоль границы с США⁸.

По экспертным оценкам (поскольку соответствующие статистические данные отсутствуют) российская модель МБ характеризуется следующими особенностями.

1. Относительно невысокая доля «детей». Созданные как предприятия с перспективой трансформации в крупный бизнес, они чаще всего либо расслаиваются на «карликов» и «трансформеров», либо выбывают из МБ.

2. Значительное число МП, работающих в экономическом симбиозе с крупными фирмами. Хотя число таких структур уменьшилось в сравнении с периодом начала реформ, относительная их доля остается высокой, что объясняется адаптацией МБ к институциональной структуре российской

экономики, представленной преимущественно крупным производством. По мнению ряда авторов, данная специфика является доминирующей при определении модели российского МБ (Бухвальд, Виленский, 1999).

3. Низкая доля инновационно ориентированных предприятий в составе категорий «детей» и «карликов».

4. Высокая доля маломасштабных субъектов МБ («лилипуты» среди «карликов», «детей» и «трансформеров»), которые представлены микрофирмами и ИП, в то время как зарубежный МБ характеризуется высокой долей среднего бизнеса и МП, функционирующих вблизи своей верхней институциональной границы. Это обусловлено как недостаточностью средств для развития, так и спецификой российского налогообложения, предоставляющего льготы для малых предприятий.

5. Высокие доли «имаго» и выбывающих по причине убыточности или банкротства МСП.

6. Относительно короткий жизненный цикл всех категорий МСП, который в два-три раза меньше, чем у зарубежных МСП⁹; низкий уровень производительности труда и рентабельности.

Данные особенности свидетельствуют о структурной неустойчивости, а также неэффективности российской модели малого бизнеса, что подтверждается данными табл. 2, в которой содержатся основные экономические показатели, характеризующие состояние сектора малого предпринимательства в различных странах.

Очевидно, что Россия отстает от ведущих стран по ряду важнейших показателей развития МСП (например, вклад в ВВП, доля занятых). Анализ прочих стран, представленных в табл. 2, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, институциональная

⁸ Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / Научные труды № 178Р. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-178.pdf.

⁹ В зависимости от применяемой методики оценка жизненного цикла различается (Потоцкий, 2016; Шамрай, 2010), и с учетом числа выбывающих предприятий она составляет 7–9 лет.

Таблица 2
Основные показатели развития сектора МСП в России и за рубежом

Страна	Тип предприятий	Число предприятий, % общего числа		Число работающих, % общего числа		Доля в ВВП, %	
		1999 г.	2013–2014 гг.	1999 г.	2010–2018 гг.	1999 г.	2010–2018 гг.
США	малые	99,6	98	49	41	более 50	47
	крупные	0,4	2	51	59	менее 50	53
Великобритания	малые	99,8	99,61	59	53,1	56,3	51
	крупные	0,2	0,39	41	46,9	46,7	49
Германия	малые	99,6	99,55	57	62,9	50	53,89
	крупные	0,4	0,45	43	37,1	50	46,11
Франция	малые	99,8	99,8	66	61	62	58,94
	крупные	0,2	0,2	34	39	38	41,06
Италия	малые	99,9	99,91	80	78,6	76,2	68,28
	крупные	0,1	0,09	20	21,4	23,8	31,72
Европейский союз (в целом)	малые	99,8	95	66	70–72	50–55	65–68
	крупные	0,2	5	34	28–30	45–50	32–35
Россия	малые	10,5	67	12,5	18,9	8	20
	крупные	89,5	33	87,5	81,1	92	80

Источник: составлено авторами по данным баз Росстата (Институциональные преобразования в экономике. Официальный сайт Росстата. URL: <https://gks.ru/folder/14036>; Численность индивидуальных предпринимателей. Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/2-ip.htm) и Eurostat (Small and medium-sized enterprises (SMEs). Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/structural-business-statistics/sme>), а также (Титов, 2018).

структура, отражающая соотношение между малыми и крупными предприятиями, остается за рассматриваемый период постоянной. Можно лишь отметить слабую тенденцию к уменьшению доли числа МП, что свидетельствует о возможном укрупнении общественного производства в этих странах. Во-вторых, выделяются три группы стран, в которых за последние 20 лет: 1) соотношение в целом сохраняется при слабой тенденции к сокращению доли числа и вклада малых фирм в экономику страны, что свидетельствует об укрупнении производственных предприятий (США, Великобритания); 2) доля числа МП несколько сократилась, а вклад увеличился, что говорит о росте эффективности модели малого бизнеса (Европейский союз); 3) доля числа малых предприятий осталась прежней, а их вклад в ВВП стран сократился, что свидетельствует о снижении эффективности существующей модели малого бизнеса (Италия, Франция).

3. СИСТЕМНЫЕ ФУНКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Рассмотренные категории МСП выполняют определенные системные функции, они состоят в следующем.

1. «Дети» создают резерв для роста крупного бизнеса. Данная категория обычно немногочисленна. Более высокая ее доля – в странах, развивающих инновационный бизнес. Чаще всего «дети» присутствуют в инновационных секторах национальной экономики, когда на волне бума инновационных производств и технологий малые предприятия вырастают в крупнейшие фирмы. Так, например, происходило в конце прошлого века в США, когда МП, занятые разработкой компьютеров и IT-технологий, быстро превратились в известнейшие крупные компании.

2. «Генетические карлики» – наиболее многочисленная категория МБ. В нее входит

большая часть микропредприятий и ИП, семейные фирмы, сетевые и кооперационные структуры МП, средний бизнес и т.д. Данная категория предприятий наиболее успешно выполняет функцию стимулирования роста национальной экономики за счет системы мультипликативных связей, удовлетворения узкодифференцированного спроса населения, обеспечения полной занятости населения и т.д. Наиболее высока их численность в странах с традициями семейного бизнеса, с развитым инновационным предпринимательством (где они принимают на себя инновационные риски и производят до 80% инновационной продукции), в государствах с экономикой открытого типа, в туристическом бизнесе (Греция, Турция и т.п.). На малых фирмах – «генетических карликах» – могут вестись разработки новых инновационных технологий, продуктов, которые в перспективе можно будет применять в крупном промышленном бизнесе (Матвеев, Овчинникова, 2015).

В сравнении с другими категориями МСП «карлики» демонстрируют большую выживаемость и относительную долгосрочность функционирования. Так, за рубежом семейные фирмы часто имеют традицию передавать свой бизнес по наследству, из поколения в поколение. В годину испытаний и кризисов наследники, являющиеся владельцами этих фирм, обычно тянут бизнес до последнего, чтя память предков.

В России особая жизнеспособность проявилась у «карликов», находящихся в экономическом симбиозе с крупными предприятиями. Опыт показал, что такой экономический симбиоз дает больше шансов выжить обоим видам предприятий в периоды экономической нестабильности и кризисов. Крупные компании за счет малых предприятий, помимо основных задач, связанных с сокращением издержек производства и реализации, могут оптимизировать налоговые платежи, вывозить капитал и т.п. МСП, в свою очередь, получают возможность экономить на аренде помещений, покупке дорогостоящего оборудования, найме узкоспециализированных со-

трудников и т.п. (Щемелев, Аббасова, 2016; Егорова, Майн, 1997).

Монопрофильные сети в период негативных рыночных колебаний применяют метод сжатия, т.е. отсечения периферийных и малоэффективных МП, сохраняя при этом «ядро» сети как основу будущей экспансии при благоприятной рыночной конъюнктуре (прием ящерицы, отбрасывающей свой хвост в минуты опасности). Кооперационные структуры в кризисные периоды, сопровождающиеся разрушением хозяйственных связей, выживают, используя сложившиеся внутри сети устойчивые кооперационные связи: реализацию и продвижение продукции и услуг, закупку сырья и технологического оборудования, непосредственное производство, наем персонала, аренду складских, производственных и офисных помещений, внешнеторговую деятельность и т.п. (Егорова, Маренный 2004). Тем самым «генетические карлики» как часть МБ обеспечивают стабилизирующую его функцию.

3. «Трансформеры» – еще одна достаточно многочисленная категория МСП, наиболее выраженной функцией которых является обеспечение гибкости и адаптивности МБ. Наиболее широко такие МСП представлены в странах с высоким удельным весом сферы услуг и торговли, легкой промышленности и т.д. То есть в тех сферах, где преобладают некапиталоемкие производства и применяются достаточно простые технологии. Выживание «трансформеров» в кризисных ситуациях обеспечивается их высокой адаптивностью к изменившимся условиям внешней среды. Наиболее адаптивные среди них – «путешественники», более уязвимыми к рыночным колебаниям и шокам являются «реорганизаторы». К их числу, в частности, относятся малые производственные предприятия с более капиталоемкой структурой производства и специализированными технологиями.

4. «Имаго» – субкатегория «трансформеров», которая выполняет несколько функций. Наиболее важная из них – резервная. В отличие от «детей», являющихся резервом

для крупного бизнеса, «имаго» пополняют МБ. В то же время «имаго» вместе с другими видами предприятий-«трансформеров» выполняют адаптационную (часть их активизируется в результате изменений рыночной конъюнктуры), а также селективную функцию (посредством которой формируется взвешенное решение либо о прекращении неэффективного бизнеса, либо о его восстановлении при появлении у предпринимателя такой возможности). В эффективно функционирующем МБ доля «имаго» обычно невысока.

4. ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ И УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МСП

Возрастающая динамика числа МСП обеспечивается в том случае, если ввод новых предприятий превышает их выбытие. Поскольку российская модель развития МБ характеризуется высокой долей выбытия (в отдельные годы достигающей 8–10% в год), темпы роста этого сектора явно неудовлетворительны, а в последние годы – особенно низкие. Так, согласно данным Росстата (см. табл. 1) темп прироста числа малых фирм составлял в 2013 г. 3%; в 2014 г. – 2%, а в 2017 и 2018 гг. стал отрицательным (–1 и –3% соответственно). Для преодоления этой негативной тенденции необходимо: во-первых, создавать стимулы для прироста числа вновь вводимых МСП; во-вторых, обеспечивать их устойчивое функционирование, а также сокращать их выбытие; в-третьих, формировать целевую политику государственной поддержки МСП.

4.1. Кредитно-инвестиционная стратегия различных категорий МБ

Доступные кредитно-инвестиционные ресурсы – важнейший фактор формирования

как стартового капитала МСП, так и фондов их развития и сохранения устойчивости функционирования. Почти каждое малое предприятие эпизодически сталкивается с необходимостью привлечения заемных средств ввиду ограниченности собственных средств, что подтверждается данными опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2016 г.: каждая четвертая малая фирма испытывала потребность в кредитных ресурсах (Березина, 2016).

При этом потребность в кредитных ресурсах чаще возникает у производственных малых фирм в связи с необходимостью замены оборудования и увеличения производственных мощностей. Однако востребованность заемных средств зависит не только от отраслевой специфики, но и от категории малого предприятия. Наиболее высокие потребности в кредитно-инвестиционных ресурсах банков имеются у «детей», «реорганизаторов» (особенно у промышленных МСП, обладающих капиталоемкой структурой производства), а также у «карликов», создающих сетевые структуры. Данные категории МСП наиболее часто обращаются к банкам за кредитами. Существенно меньшие потребности в кредитных средствах – у тех «карликов», которые не имеют амбициозных целей увеличения масштабов деятельности (большая часть ИП, семейных фирм и т.д.). Их потребности обусловлены, главным образом, необходимостью поддержания сложившегося уровня бизнеса (ремонт помещений, частичная замена оборудования и т.д.). Они реже обращаются за кредитами. Источники их основного финансирования описываются формулой 3Д: Дом, Друзья и Дураки (в английской версии 3F: Family, Friends and Fools). При этом как в России, так и за рубежом такая стратегия является достаточно популярной, поскольку позволяет получить более дешевый (в сравнении с банковским) инвестиционный ресурс. Категория «имаго» не имеет никаких потребностей в инвестициях до момента своего «пробуждения».

Таким образом, знание о структуре МБ может помочь банковским аналитикам в оцен-

ке потребностей малых фирм в кредитно-инвестиционных ресурсах при проведении экспресс-анализа их потенциальных кредитных запросов.

4.2. Стратегия устойчивого развития

Понятие «системная структурная устойчивость» может быть использовано и в процессе микроэкономического анализа объектов. При этом исследуется сбалансированность развития различных функциональных подсистем предприятия – производственной, снабженческо-сбытовой, маркетинговой, логистической и т.д. Однако для малых фирм такой подход часто оказывается непродуктивным ввиду предельной простоты их организационной структуры. Функциональные подразделения в таких фирмах могут либо отсутствовать совсем, либо быть в зародышевой форме, функции часто сосредоточены у руководителя малого предприятия (по принципу «и швец, и жнец, и на дуде игрец»). В то же время малым фирмам важно обеспечивать неубывающие темпы роста, позволяющие в пределах имеющихся институциональных ограничений формировать запас прочности для компенсации негативных воздействий внешней среды. В связи с этим при анализе устойчивости МСП целесообразно использовать синтетический подход, предполагающий использование экономических показателей двух типов: отражающих темпы роста (количественная устойчивость) и характеризующих эффективность функционирования (косвенная проекция структурной устойчивости). В работе (Егорова, Ахметшин, 2019) предлагается под устойчивым состоянием субъектов МБ понимать такое их состояние, которое характеризуется выполнением двух условий: 1) наличием неотрицательных темпов роста, 2) принадлежностью значений заданного ограниченного числа экономических показателей известному множеству эталонных значений. При этом предполагается, что множество эталонных значений

формируется *a priori* – как результат масштабных исследований успешности развития субъектов МСП (см., например, работу (Николаева, Плетнев, 2016)). Формально эти условия могут быть представлены следующим показателем¹⁰:

$$U(t) = \begin{cases} 1, \text{ если: } 1) \frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} \geq 0, P_t \leq V; \\ 2) \frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} < 0, S_t^\Theta \in \Theta; \\ 0 \text{ в остальных случаях,} \end{cases}$$

где $U(t)$ – булева функция, принимающая значение 1 (устойчивость) и 0 (неустойчивость); $(P_t - P_{t-1})/P_t$ – приростные темпы роста МП для выпуска продукции P_t для периода t ; $t \in [0, T]$, где t – год, T – горизонт планирования; V – предельная величина годового выпуска, определяющая институциональное ограничение на размер МП; S_t^Θ – множество значений выбранного набора экономических показателей, характеризующих деятельность МП в период t ; Θ – множество эталонных значений деятельности МП, обеспечивающих сохранение структуры и его воспроизводственного цикла.

Условия, содержащиеся в формуле (1), имеют различную значимость для различных категорий МСП. Для «детей» важны в первую очередь темпы роста. При этом для них некоторый уровень снижения экономических показателей (прибыли, рентабельности и т.д.) может быть естественной платой за ускоренный рост, например, при использовании кредитных ресурсов, переходе от льготной системы налогообложения, применяемой для МП, к общей системе и т.д. При этом институциональное ограничение на размер предприятий, присутствующее в формуле (1), не является лимитирующим для расширения их деятельности, а служит показателем их перехода в крупный бизнес. Для устойчивого функционирования «карликов» и «трансформеров»

¹⁰ Интерпретация данного соотношения приведена в работе (Егорова, Ахметшин, 2019).

более важным является степень близости текущих значений экономических показателей к эталонным. Устойчивое состояние «имаго» определяется нулевыми темпами роста, а условия по величине экономических индикаторов не учитываются совсем ввиду отсутствия деятельности МСП.

4.3. Стратегия государственной поддержки

В настоящее время система государственной поддержки российских МСП неэффективна и не достигает своих целей, о чем свидетельствует недостаточный уровень развития МБ в России. Эта поддержка должна быть, во-первых, адресной, во-вторых, комплексной, и поэтому ее необходимо базировать на системном анализе структуры ввода и выбытия различных категорий МСП, а также их жизненном цикле, в частности, обеспечивать выбытие наиболее уязвимых категорий субъектов малого предпринимательства. Политика государственной поддержки должна не ограничиваться только различными формами финансовой поддержки (инвестиции в отдельные приоритетные проекты, организация различных тендеров с участием малых предприятий, предоставление на конкурсной основе инвестиционных грантов для МСП, субсидирование ставки процентов по их кредитам и т.п.), но и формировать институциональные преференции для слабо защищенных субъектов МБ. Например – упрощение порядка регистрации ИП, микробизнеса и малых семейных фирм, обеспечение бесплатных консультаций по ведению бизнеса и бухгалтерской отчетности, предоставление льгот при аренде малой фирмой помещений государственных организаций и т.д. В отличие от одноразовых инвестиционных инъекций система подобных преференций дает долговременный эффект, состоящий в целенаправленном изменении институциональной среды, что приведет к улучшению модели функционирования российского МБ.

5. ЭКСТЕРНАЛИИ КАРАНТИННОЙ ПОЛИТИКИ 2020 Г. И ЕЕ ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Всеобщая изоляционно-карантинная политика нанесла сокрушительный удар по сектору МСП, который был введен в состояние «искусственной комы». После окончания пандемии по самым оптимистичным экспертным оценкам останется не более 30% их числа, т.е. малый бизнес будет отброшен к периоду начала 2000-х гг. (Татулова, 2020; Гаман, 2020). Многие малые фирмы, деятельность которых основана на непосредственном контакте с населением, оказались на грани банкротства. К таким сферам бизнеса относятся туризм, транспорт и перевозки, сфера культурно-массовых мероприятий и развлечений, общественное питание и ресторанный бизнес и т.д.

Поскольку в отраслях, в наибольшей степени пострадавших от карантина, была очень высока доля «карликов», то они и стали наиболее потерпевшей от карантина категорией МБ. Согласно исследованию, проведенному Торгово-промышленной палатой РФ, каждое третье малое предприятие окажется на грани банкротства, а каждое шестое не сможет возобновить свой бизнес после карантина¹¹.

Наиболее распространенная стратегия – продажа бизнеса за бесценок. Сложное положение у «реорганизаторов» и, в частности, у производственных предприятий, начавших процессы трансформации еще до карантина. Поэтому следует ожидать, что в структуре российского МБ существенно увеличится доля выбывающих МСП и доля «имаго» станет очень высокой, а сама модель российского МБ станет еще более структурно-несбалансированной.

Наряду с этим наблюдается ухудшение взаимоотношений малого бизнеса с банками, которые в настоящее время также оказались

¹¹ Не переживут пандемию: 3 млн бизнесменов могут разориться. 21.03.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/21/13015981.shtml>.

в непростом положении. Банковские структуры в сложившейся обстановке стремятся минимизировать свои риски и обезопасить себя от изменений макроэкономической конъюнктуры, уклоняясь от обоюдовыгодных переговоров с заемщиками – малыми предприятиями. В этих условиях возрастает роль государственной поддержки МСП, которая активно осуществляется в зарубежных странах (табл. 3).

На сегодняшний день общий объем российских антикризисных мероприятий в рамках реализуемой преимущественно финансовой поддержки составляет 1,2–1,5% ВВП, а по оценке главы Счетной палаты А.Л. Кудрина для поддержки всей российской экономики требуется более 7% ВВП (Старостина, Ткачев, 2020). Однако весьма маловероятно, что сектор МСП получит хотя бы половину этой суммы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Необходимым условием проведения комплексного системного анализа процессов,

происходящих в секторе малого бизнеса, является совершенствование информационно-статистической базы, в том числе: 1) исключение информационного дуализма, порождаемого различиями ведомственных методик сбора данных; 2) обеспечение сопоставимости динамических рядов; 3) расширение круга предоставляемых данных за счет экономических показателей, характеризующих качественное состояние малого предпринимательства. При этом предполагается, что совершенствование информационно-статистической базы МБ должно происходить не путем увеличения информационной нагрузки на малые предприятия, а за счет более профессиональной работы статистических органов, которые должны дополнить свою работу методами первичной обработки уже имеющихся в настоящее время информационных массивов и рассчитывать такие показатели, как коэффициенты ввода и выбытия числа субъектов малого предпринимательства, средний срок их жизненного цикла, доля спящих предприятий («имаго») и т.д.

2. Малый бизнес как мезоуровневая система имеет гетерогенную структуру, обусловленную качественной неоднородно-

Таблица 3

Меры государственной поддержки МСП в различных странах в период карантина во время первой волны пандемии COVID-19

Страна	Меры поддержки МСП	Общий объем государственной поддержки, % ВВП страны
Германия	600 млрд евро, в том числе 400 млрд евро государственной гарантии (Фонд помощи бизнесу), отсрочка налоговых платежей, предоставление государственных гарантий по кредитам	37
Великобритания	400 млрд евро (кредитные гарантии), налоговые каникулы, гранты	16
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
США	350 млрд долл. (государственные кредиты МСП)	12,4
Россия	2,1 трлн р. (два антикризисных пакета), в том числе: 3,5 млрд р. (государственные субсидии для выдачи МСП беспроцентных кредитов) 81,1 млрд р. – средства Резервного фонда	1,2–1,5

Источник: составлено авторами по данным работ (Белев, Комарницкая и др., 2020; Смирнов, 2020; Белянин, 2020; Ломская, 2020; Анисимова, 2020) и прочих источников (Какие меры поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. 26 марта 2020 г. URL: <https://tass.ru/info/8088363>; Поддержка малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом в 2020 году. 28.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html>).

стью входящих в него объектов. Базовая структура МБ образована триадой следующих категорий МСП: «дети», «генетические карлики», «трансформеры» и триадой субкатегорий («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»), определяющих состав «трансформеров». Системные функции, присущие данным категориям и субкатегориям МСП, формируют целостность МБ как системы.

3. Гомология (структурное сходство) систем МБ различных стран является необходимым условием сопоставительного анализа национальных моделей малого предпринимательства. Российская модель МБ, с одной стороны, не дает этому сегменту достичь «критической массы», позволяющей полноценно выполнять присущие ему функции и быть основой рыночной экономики, а с другой – является структурно-неустойчивой и в системном смысле «затратной», что требует значительного отвлечения системных ресурсов. Несбалансированность ее структуры, которая проявляется, в частности, в высокой доле «имаго» и выбывающих МСП, а также в коротком жизненном цикле всех категорий малого бизнеса, приводит к неэффективному расходу системных ресурсов, направляемых на развитие МБ. Для совершенствования российской модели малого бизнеса необходимо принять обоснованные решения как на микроуровне (реализация стратегий, способствующих улучшению показателей темпов роста, эффективности, а также увеличению длительности их жизненного цикла), так и на мезоуровне (трансформация общей инфраструктуры функционирования малого предпринимательства, которая в настоящее время неблагоприятна для его развития).

4. Особенно важны процессы трансформации инфраструктуры и меры государственной поддержки малого бизнеса на современном кризисном этапе, обусловленном карантинной политикой в связи с пандемией коронавируса. Реализацию курса, заявленного в официальных правительственных документах, необходимо осуществлять не только за счет непосредственных финансовых средств,

направляемых на восстановление малого бизнеса, но главным образом – путем создания наиболее благоприятной среды функционирования малых фирм и их индикативной поддержки (например, упрощение порядка регистрации для ИП, микробизнеса и малых семейных фирм, обеспечение бесплатных консультаций по ведению бизнеса и бухгалтерской отчетности, предоставление льгот при аренде помещений государственных организаций и т.д.). Особое внимание следует уделить наиболее уязвимым и пострадавшим от карантинной политики категориям малого бизнеса (мини-фирмы, «карлики», «реорганизаторы» в сфере малых производств и т.д.).

Список литературы / References

- Агеева О. (2019). Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику // РБК. 31 окт. [Ageeva O. (2019). Rosstat revealed difficulties in assessing the contribution of small business to the economy. *RBC*, 31 Oct. (in Russian).] URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0>
- Анисимова Н. (2020). Власти выделили на помощь малому и среднему бизнесу более 80 млрд р. // РБК. 10 мая. [Anisimova N. (2020). The authorities allocated over 80 billion rubles to help small and medium-sized businesses. *RBC*, 10 May (in Russian).] URL: <https://www.rbc.ru/business/10/05/2020/5eb7cc0a9a7947f12458b03b>
- Белев С.Г., Комарницкая А.Н., Тищенко Т.В., Могучев Н.С. (2020). Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 10 (112). Апрель. [Belev S.G., Komarnickaja A.N., Tishchenko T.V., Moguchev N.S. (2020). International experience of governmental support for the economy in a pandemic. *Monitoring jekonomicheskij situacii v Rossii. Tendencii and Challengers of Socio-economic Development*, no. 10 (112)

- (in Russian).] URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/259/11.pdf>
- Белянин А.В. (2020). COVID-19: краш-тест для экономик XXI века. 13 апреля 2020 г. [Beljannin A.V. (2020). COVID-19: crash test for 21st century economies (in Russian).] URL: <https://iq.hse.ru/news/356589260.html>
- Березина Е. (2016). Заем вне доступа // Российская газета. № 117 (6985). [Berezina E. (2016). Out of loan. *Rossijskaja Gazeta*, no. 117 (6985) (in Russian).] URL: <https://rg.ru/2016/05/31/potrebnost-malogo-i-srednego-biznesa-v-kreditah-uvlechilas.html>
- Берталанфи Л. (1969). Общая теория систем: критический обзор. М.: Прогресс. [Bertalanfi L. (1969). *General System Theory: A Critical Review*. Moscow, Progress (in Russian).]
- Богданов А.А. (1989). Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Экономика. [Bogdanov A.A. (1989). *Tectology: General Organizational Science*. Moscow, Ekonomika, 1989 (in Russian).]
- Бухвальд Е.М., Виленский А.В. (1999). Российская модель взаимодействия малого и крупного предпринимательства // Вопросы экономики. № 12. С. 66–78. [Buhval'd E.M., Vilenskij A.V. (1999). Russian model of interaction between small and large enterprises. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 66–78 (in Russian).]
- Гаман Е. (2020). «Девяностые» мирового масштаба: что будет после коронавируса? 27.03.2020. [Gaman E. (2020). “Nineties” on a global scale: what will happen after the coronavirus? (in Russian).] URL: <https://news-front.info/2020/03/27/devyanostye-mirovogo-masshtaba-chto-budet-posle-koronavirusa/>
- Горлов А.В. (2013). Исследование факторов и закономерностей развития малого промышленного бизнеса в России: дис. ... канд. экон. наук. М.: ЦЭМИ РАН. 184 с. [Gorlov A.V. (2013). *Study of factors and patterns of development of small industrial business in Russia: diss. paper*. Moscow, 184 p. (in Russian).]
- Егорова Н.Е., Ахметшин А.Ф. (2019). Имитационные модели устойчивого развития малых предприятий: монография. М.: ЦЭМИ РАН. С. 36–38. [Egorova N.E., Ahmetshin A.F. (2019). *Simulation models of sustainable development of small enterprises*. Moscow, CEMI RAS, pp. 36–38 (in Russian).]
- Егорова Н.Е., Майн Е.Р. (1997). Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование. М.: ЦЭМИ. 143 с. [Egorova N.E., Majn E.R. (1997). *Small Business in Russia: Economic Analysis and Modeling*. Moscow, CEMI RAS, 143 p. (in Russian).]
- Егорова Н.Е., Маренный М.А. (2004). Малые предприятия: предпринимательские стратегии и кооперация. М.: Спутник. 198 с. [Egorova N.E., Marennij M.A. (2004). *Small Enterprises: Entrepreneurial Strategies and Cooperation*. Moscow, Sputnik, 198 p. (in Russian).]
- Ломская Т. (2020). Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии. 01.04.2020. [Lomskaja T. (2020). Discount pandemic: Russia allocated 70 times less than Germany to help people and businesses. 01.04.2020. (in Russian).] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-raspeshnocndemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshchnaseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>
- Матвеев В.В., Овчинникова А.В. (2015). Влияние малых и крупных предприятий на изменение структуры промышленных отраслей // Проблемы современной экономики. № 3 (55). С. 193–198. [Matveev V.V., Ovchinnikova A.V. (2015). The influence of small and large enterprises on changing the structure of industrial sectors. *Problemy Sovremennoy Ekonomiki*, no. 3 (55), pp. 193–198 (in Russian).]
- Николаева Е.В., Плетнев Д.А. (2016). Внутренние экономические факторы успешности малых и средних предприятий: анализ по федеральным округам России // Экономическая наука современной России. № 2 (73). С. 77–89. [Nikolaeva E.V., Pletnev D.A. (2016). Domestic Economic Success Factors for Small and Medium-Sized Enterprises: An Analysis of the Federal Districts of Russia. *Economic Science of Modern Russia*, no. 2 (73), pp. 77–89 (in Russian).]
- Потоцкий О.В. (2016). О жизненном цикле предприятий малого и среднего бизнеса и различных механизмах реализации управленческих решений на его этапах // Российское пред-

- принимательство. № 1. [Potockij O.V. (2016). About the life cycle of small and medium-sized enterprises and various mechanisms for the implementation of managerial decisions at its stages. *Russian Journal of Entrepreneurship*, no. 1 (in Russian).] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhiznennom-tsikle-predpriyatiymalogo-i-srednego-biznesa-i-razlichnyh-mehanizmah-realizatsii-upravlencheskih-resheniy-nanego-etapah>
- Смирнов И. (2020). Во всем мире запустили механизмы господдержки бизнеса из-за коронавируса. А как у нас? 22.04.2020. [Smirnov I. (2020). All over the world government support mechanisms for businesses due to coronavirus have been launched. What about us? (in Russian).] URL: <https://myfin.by/stati/view/vo-vsem-mirezapustili-mehanizmy-gospodderzki-biznesa-iz-za-koronavirusa-a-kak-u-nas>
- Старостина Ю., Ткачев И. (2020). Кудрин оценил необходимую экономику господдержку минимум в 7% ВВП. 8 апреля 2020. [Starostina Ju., Tkachev I. (2020). Kudrin estimated the necessary economy state support at least 7% of GDP (in Russian).] URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8cf0e89a7947c077f4550f>
- Татулова А. (2020). «Нам осталось несколько недель»: как коронавирус убивает малый бизнес в России. [Tatulova A. (2020). “We have a few weeks left”: How corona-virus kills small business in Russia (in Russian).] URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/395715-nam-ostalos-neskolko-nedel-kak-koronavirus-ubivaet-malyy-biznes-v-rossii>
- Тахтаджян А.Л. (1972). Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. М. [Tahtadzhjan A.L. (1972). Tectology: history and problems. *Systemic research*. Moscow (in Russian).]
- Титов Б. (2018). Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир. Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. Июль. [Titov B. (2018). Small and Medium Business Sector: Russia and the World. Stolypin Institute of economic growth (in Russian).] URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>
- Шамрай А.А. (общ. ред.) (2010). Жизненный цикл малого предприятия. М.: Фонд «Либеральная миссия». 244 с. [Shamraj A.A. (2010). Small Business Life Cycle. Moscow, Liberal Mission Foundation, 244 p. (in Russian).]
- Щемелев С.Н., Аббасова О.М. (2016). Современное состояние и проблемы развития малых предприятий в промышленности Российской Федерации // Финансовые исследования. № 4 (53). С. 134–140. [Shchemelev S.N., Abbasova O.M. (2016). The current state and problems of the development of small enterprises in the industry of the Russian Federation. *Finansovye Issledovania*, no. 4 (53), pp. 134–140 (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 22.06.2020 г.

SYSTEM ANALYSIS OF SMALL BUSINESS: STRUCTURE HETEROGENEITY AND SUSTAINABILITY

N.E. Egorova, E.A. Koroleva

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-83-99

Natalia E. Egorova, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; nyegorova@mail.ru

Ekaterina A. Koroleva, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; katerina8686@gmail.com

Acknowledgement. This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00226 A).

The article provides system analysis of small business. The paper presents quantitative indicators of the development of the subjects of Russian small business contained in various statistical databases (Rosstat, Federal Tax Service), reveals the incompatibility of the data, which complicates the analysis of the considered sector of the national economy. It is

concluded that the scale of development of small business is insufficient, which does not allow for the full implementation of its inherent functions. The necessity of supplementing the quantitative approach with a qualitative analysis of small business as a mesoscale system has been substantiated. The concept of heterogeneity of its structure is introduced, characterized by the presence of a triad of categories (“kids”, “genetic dwarfs”, “transformers”) and a triad of subcategories (“travelers”, “reorganizers”, “imago”) that determine the composition of “transformers”. Their system functions have been studied and it was concluded that the relationship between them, on one hand, determines the systemic stability of small business, and on the other hand, creates a “portrait” of small business in a particular state. Based on the proposed methodological principles, the specificity of the Russian small business model has been formulated, namely that the SME sector is currently not able to be the basis of a market economy, and the model itself is structurally unbalanced. Its distinguishing features include a low share of innovative oriented enterprises comprising “kids” and “dwarfs”, a significant number of small firms working in economic symbiosis with large enterprises, a relatively short life cycle of all categories of small businesses, a high share of imago and retiring due to the loss-making of small enterprises etc. The specifics of the implementation of micro-level development strategies of various categories of small enterprises is the use of credit resources of banks, increasing the stability of their functioning (including increasing their life cycle) have been considered. The necessity of a differentiated approach to the implementation of the mesoscale strategy of state support of small businesses has been substantiated. The conclusion has drawn on the importance of transforming the existing infrastructure to support Russian small business, and in particular – the importance of the role of state aid in times of crisis. Supporting measures for small enterprises in the context of the corona-virus pandemic in Russia and in foreign countries have been considered.

Keywords: small and medium enterprises, small business, heterogeneity, system structure, development strategies, sustainability.

Classification JEL: M21, L26, Q01.

Manuscript received 22.06.2020

СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ РИСКОВ БАНКОВ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ, МЕТОДОВ И МЕТОДОЛОГИИ¹

Д.С. Биджоян

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-99-117

Стресс-тестирование представляет собой достаточно обширную область исследования, находящуюся на стыке множества дисциплин (финансы, банковское дело, эконометрика, макроэкономика, микроэкономика, математический анализ и др.), и представляет интерес как для ученых-теоретиков, так и практиков. Полезность данного подхода, ставшая очевидной после финансового кризиса 2007–2009 гг., побудила многих исследователей разрабатывать и постоянно совершенствовать методологии стресс-тестирования, с помощью которых можно достаточно точно прогнозировать поведение банков и финансового сектора в кризисные периоды, что позволит банкам оценивать масштаб потерь и своевременно предпринимать необходимые меры, направленные на укрепление финансового состояния. На сегодняшний день экономическая наука обладает большим арсеналом методов стресс-тестирования, позволяющих оценить потенциальные потери банков при заданных изменениях в риск-факторах в кризисные периоды, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям. Методологии стресс-тестирования охватывает все важные виды рисков (кредитный, процентный риски, риск

© Биджоян Д.С., 2020 г.

Биджоян Давит Саакович, к.э.н., преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, России; bidzhoyan_david@mail.ru. ORCID 0000-0002-3668-1691

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-110-50234.